

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ И НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА - МЕХАНИЗМ
ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ, СОДЕЙСТВУЮЩИЙ МОБИЛИЗАЦИИ
ГОРОДСКОГО СОЦИУМА В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ САМАРЫ, СИМБИРСКА, ПЕНЗЫ И САРАТОВА)**

© 2006 Е.Ю. Семенова

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

В статье на материалах Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний представлены направления, содержание и характер деятельности, а также социальная структура просветительских и научных обществ периода первой мировой войны. Выявлена динамика количественного состава данных объединений. Приводятся данные о территориальном расположении и широте охвата деятельности просветительских союзов. Показаны возможности социокультурного воздействия просветительских объединений на поволжское общество в качестве эффективного механизма традиционной культурной среды.

Согласно определению Мамардашвили, культура существует, находя свое выражение в людях, воспринимающих ее достижения.¹ В годы первой мировой войны российское общество столкнулось с негативной ситуацией разрастающегося общенационального кризиса. На условия жизни населения оказывали влияние не только общероссийские тенденции удорожания жизни, дефицита товаров, пессимистических настроений, но и региональные особенности: тыловое положение, приток беженцев. Реализация просветительской миссии позволила представителям поволжского социума участвовать в создании культурных ценностей, в частности, в составе обществ просветительской направленности.

К началу 1914 года в Самаре, Симбирске, Саратове, Пензе значилось более шестидесяти просветительских обществ, созданных и работающих на основе частной инициативы при незначительном финансировании из средств местного бюджета.

Полагая за основу классификации направления деятельности, существовавшие на территории губернских городов просветительские общества можно подразделить на группы:

1) общества, основной своей задачей ставившие образовательно-просветительскую работу (число данных объединений со-

ставляло 11, в том числе по 2 в Самаре, Симбирске и Саратове, 5 в Пензе);

2) общества культурно-просветительской направленности (таких обществ было 11, в том числе по 4 в Самаре и Саратове, 3 в Пензе, в Симбирске отсутствовали);

3) научно - просветительские общества (11, в том числе по 1 в Самаре и Симбирске, 7 в Саратове, 2 в Пензе);

4) просветительские общества, действующие на основе клубной организации (24, в том числе 2 в Самаре, 9 в Симбирске, 7 в Саратове и 6 в Пензе);

5) спортивные общества (6 обществ, в том числе по 1 в Самаре и Пензе, 4 в Саратове).²

Классификация просветительских обществ представлена на основе анализа целей и задач, зафиксированных в уставах. Целью образовательных объединений являлось просвещение городского и сельского социума на основе общих представлений об окружающем мире, на базе начального образования или его углубления. Способы, содействующие данной деятельности, были разнообразны (общедоступные лекции, специальные образовательные курсы, кинолетории, музейные экскурсии, театральные постановки). Общества социокультурного профиля специализировались на художественной творческой деятельности: постановке драматических спектаклей, концертных программ, органи-

зации литературных вечеров, курсов по различным направлениям художественного и музыкального творчества. Научные общества занимались исследованиями, знакомили население с изученным материалом по истории, о природе, животном мире определенной местности, техническом творчестве и техническом прогрессе. Цель работы спортивных объединений заключалась в развитии различных видов спорта в среде местного населения. В ряде отчетов губернаторов общества рыболовства и охоты фигурируют как “имеющие целью физическое развитие, преследующие задачи различных видов спорта”.³ Мы классифицируем подобные объединения как клубные, поскольку интересы их членов сосредотачивались на конкретном увлечении, самоорганизация выступала, прежде всего, способом существования не коллектива единомышленников, стремящихся еще и к социально направленной деятельности, а формой проведения досуга или реализации интересов, не связанных с культурно – образовательной средой.

В работе просветительских обществ довоенного и военного периода можно выделить ряд общих черт. Следует отметить, что большинство объединений создавались на основе частной инициативы и не являлись государственными учреждениями. Однако разрешение на открытие обществ давалось центральным, губернским или муниципальным государственным органом власти, которому они были подконтрольны. Как правило, вопрос об открытии обществ и союзов решался на заседании губернского по делам об обществах и союзах присутствия, подчинявшегося губернатору и Министерству внутренних дел. Для внесения вновь образуемого объединения в реестр обществ и союзов по губернии, то есть для регистрации, его учредителям необходимо было осуществить ряд процедур. Следовало подать прошение на имя губернатора той территории, где предполагалась деятельность общества и проживали его учредители. К прошению необходимо было приложить проект устава общества в двух экземплярах, содержание которого должно было соответствовать статьям 21 и

22 “Временных правил об обществах и союзах” от 4 марта 1906 года, включать информацию о цели и направлениях работы, составе и порядке членства, материальных средствах, предполагаемой территории деятельности, обстоятельствах роспуска. Следовало осуществить почтовый перевод уплаченного гербового сбора, незначительной суммы, обычно в 1,5 – 8 рублей. Согласно циркуляру Министерства внутренних дел от 26 апреля 1905 года на имя военных губернаторов и градоначальников доступ в состав ряда обществ был ограничен для женщин, нижних воинских чинов, учащихся, не достигших 18 - летнего возраста, “лиц, иудейского исповедания”. Высочайший указ от 16 декабря 1905 года внес ограничения на членство в частных обществах и союзах для военных. Устав просветительских и научных обществ предполагал открытие библиотек, народных читален и других учреждений, содействующих просветительской работе, для чего необходимо было получить отдельное разрешение на основе статьи 175 “Устава о цензуре и печатных изданиях” 1890 года и правил Министерства внутренних дел от 15 мая 1890 года.⁴

В условиях военного времени деятельность частных обществ была подвергнута усиленному контролю. В начале войны при непосредственном участии правительства в прессе получил развитие “немецкий вопрос”, связанный с разнообразной по содержанию и форме критикой германского милитаризма, и поиском потенциальных врагов среди немцев и австрийцев, проживающих на территории России и являющихся российскими подданными. Контроль за деятельностью обществ был дополнен новыми нормами. 5 декабря 1915 года Департамент духовных дел Министерства внутренних дел направил секретный запрос за № 6688 на имя губернаторов, в котором требовал предоставить информацию об имеющихся в пределах губернии обществах, “состоящих преимущественно из лиц немецкой национальности”, сообщить “подробные сведения об организаторах и руководителях”, возможности пропаганды данными организациями идей пангерманизма. Согласно циркуляру указанного ведомства на

имя губернаторов, градоначальников и начальников областей от 28 июля 1916 года, главам администрации следовало “иметь ... неослабное ... наблюдение” за деятельностью обществ, в уставах которых отмечались культурно – благотворительные задачи и “безотлагательно сообщать” в Министерство внутренних дел (Департамент духовных дел) о несоблюдении обществом норм устава.⁵ Лишь с утверждением власти Временного правительства общества получили возможность более свободной организации и деятельности. Согласно циркуляру комиссара Министерства труда от 12 сентября 1917 года за № 1486, различные “общества и союзы... не противные по своим целям уголовным законам” могли образовываться “без какого-либо разрешения, регистрации или заявки”, “устанавливать сношения с обществами и иными организациями и заключать соглашения с образованными за границей союзами и обществами”, а регистрация общества была необходима лишь в случае приобретения им статуса юридического лица, для чего учредителям следовало подать письмо Окружному суду по месту нахождения объединения.⁶

Образованные на общественных началах просветительские союзы финансировались, в основном за счет сборов членских взносов, с культурно – развлекательных программ, устраиваемых членами объединений, а так же за счет частных пожертвований, средств, выделяемых городскими, губернскими, земскими и имперскими учреждениями.

Состав просветительских и научных обществ, действующих на территории губернских городов, представляли выходцы из разных социальных групп, занимающиеся разнообразными видами деятельности. Ведущую роль в них играла интеллигенция.

Деятельность просветительских обществ предвоенного и военного периода была ориентирована как на узкоплановую работу в рамках коллектива самого общества (будем называть такие общества “закрытыми”), так и на широкий круг людей, не входящих в состав союза, за счет организационных усилий его участников (“открытые” объединения).

В годы первой мировой войны поволжские просветительские общества продолжали работу, расширилась ее направленность, были созданы новые объединения.

Разноплановой просветительской работой занимались Самарское (СОНУ) и Саратовское (СарОНУ) общества Народных Университетов (СарОНУ), Пензенское общество содействия внешкольному образованию (ПОСВО). В составе СОНУ действовали секции летних детских садов, библиотечная, музыкальная, районных лекций и научных наглядных пособий с отделами научного кинематографа, фотографическим и музейных учебных пособий. При СарОНУ были открыты отделения в сельской местности, включавшие секции курсов для взрослых, библиотечную, кинематографическую, лекционную. С осени 1915 года в составе ПОСВО работали комиссии: курсовая, народных чтений, лекционная, библиотечная, разумных развлечений, кинематографическая.

Деятельность представленных обществ Народных Университетов в период войны носила образовательную и культурно - просветительскую направленность, охватывала широкий круг городского социума: учащихся, детей дошкольного возраста, рабочих, ремесленников, мелких чиновников, раненых солдат, находящихся на излечении в лазаретах.

Дать обществу представление об окружающем мире, ответы на злободневные вопросы современности пытались работники секции районных лекций СОНУ. Тематика лекций касалась системы здравоохранения, современной политической ситуации, ознакомления с явлениями природы с научной точки зрения. Хотя с началом войны деятельность секции испытывала финансовый кризис, ее работникам удалось организовать за сентябрь 1914 – сентябрь 1915 года 17 лекций, в том числе в уездах Самарской губернии, которые прослушали 1979 человек, провести более 40 лекций и чтений в лазаретах для солдат.⁷

Пензенское общество содействия внешкольному образованию было создано в мае 1910 года, однако его устав был зарегистрирован только 7 июля 1915 года. В состав его

входили представители местной интеллигенции Н.Ф. Езерский, И.Я. Ключев, П.Ю. Романов, Д.Ф. Попов, всего около 35 человек. Общество организовывало просветительские лекции и курсы для взрослых. 21 ноября 1917 года при содействии Общества, по инициативе его членов – Б.В. Иссинского и Н.В. Севостьянова открылся Пензенский Народный Университет (ПНУ) с отделениями научно – популярным и академическим, была составлена программа курсов. Тематика прочитанных лекций включала вопросы по творчеству русских писателей, по психологии, физиологии, российской истории. Работа ПНУ должна была удовлетворять “образовательные запросы широких демократических слоев населения”, содействовать пополнению и систематизации полученного начального образования в объеме программы средних учебных заведений, предоставлять доступ к “высшему научному и специальному образованию”. Лекции читались в вечернее время (с 19 до 22 часов или 18 до 21 часа). Посещение лекций было открыто для всех желающих с 16 лет, при условии предварительной оплаты за годовой или курсовой цикл в размере 4 руб. на научно–популярном отделении, 5 руб. – на академическом и 7 руб. за занятия по иностранным языкам. За год занятия научно–популярного отделения посетили 316 человек, а академического –160 человек, вместо запланированных 20 – 30 слушателей. Основным контингентом научно – популярных курсов являлись лица с низшим и низшим домашним образованием (64,3 % всех слушателей), по профессии служащие (28,8 %), рабочие и мастера (22,2 %). Лекции академического отделения привлекли больше людей со средним и специальным образованием (46,2 %), по профессиональному составу служащих (31,9 %), учащихся (23,8 %), рабочих и мастеровых (19 %).⁸

24 ноября 1914 года в Пензе появилось общество преподавателей в составе А.Н. Магницкого, Я.И. Кузьмина, М.Ф. Мансыровой, Е.П. Шоф и других. Несмотря на довольно узкую цель своей деятельности – содержание и обеспечение деятельности в Пензе частной женской гимназии, просветители

поставили далеко идущие задачи: создать учебное заведение, “которое удовлетворило бы всем требованиям педагогики”.⁹

Возрождение деятельности Саратовского Общества Народных Университетов, зарегистрированного в 1906 году, но уже в 1908 году прекратившего свою деятельность, как и в Пензе связано с потребностью населения в просвещении, катализируемой условиями военного времени. 2 февраля 1915 года Саратовская городская управа открыла вечерние курсы для взрослых. Вместо предполагавшихся 50 человек, на занятия пришли около 200, на основе чего было констатировано, что “потребность у населения во внешкольном образовании существует” и что “с закрытием свободных продаж питей еще больше появилась необходимость в разумном использовании вечернего досуга”, а поскольку у городского самоуправления отсутствуют и деньги и время в связи с военными тяготами, необходима “частная инициатива свободного общества” для удовлетворения растущего спроса на просветительство.¹⁰ Данные мысли были изложены в записке на имя губернатора коллежским асессором А.И. Арно и титулярным советником А.А. Полубояриновым. Регистрация СарОНУ состоялась 19 декабря 1915 года. В уставе общества были обозначены “исключительно просветительские цели”, задача “устройства научно – просветительских учреждений в городе Саратове и Саратовской губернии”, программа деятельности, предполагающая организацию системы образовательных и профессиональных курсов, постоянных и эпизодических лекций, чтений, образовательных экскурсий, занятий по искусству. Предполагалось образовывать комитет по руководству домашним чтением, устраивать научно – образовательные музеи и выставки, научно – вспомогательные учреждения в форме лабораторий, абсерваторий, открывать библиотеки – читальни, издавать книги и брошюры по научно – просветительской тематике, собственное периодическое издание - “Общество Народных Университетов Саратовской губернии”. Среди членов правления общества присутствовали присяжный поверенный, профессор,

член окружного суда, директор средних учебных заведений, рабочие типографий и железной дороги. К работе общество приступило 19 февраля 1916 года, когда была прочитана первая лекция в Саратове. В пределах губернии деятельность развернулась с 1 августа 1916 года в форме чтений лекторов – инструкторов, осуществляющих поездки по селам. В августе 1916 года – феврале 1917 года при СарОНУ были открыты 8 отделений. По отчету от февраля 1917 года на 1917 год намечалось открытие еще 19 отделений. Просветительские чтения организовывались лекторами СарОНУ на территории городов и сельской местности в различных помещениях (Народного театра, аудитории Физического Института, вмещающей до 500 слушателей, школ в пределах инспекции Казанского учебного округа). Разработанная деятелями СарОНУ программа лекций народных чтений включала темы по экономике России, общей психологии, литературе, истории России, о красоте русской природы, истории искусства, кооперации, гигиене, в 1917 году дополнилась проблематикой войны, революции февраля 1917 года, свободы и местного самоуправления. Темы лекций предлагались самими деятелями СарОНУ или заявлялись в прошении земств. Состав лекционной комиссии СарОНУ на начало 1917 года включал 29 фамилий. Для систематической работы лекторам предполагалось выделение заработной платы в 1500 рублей и 3 рубля суточных на дорогу. Постоянным лектором – инструктором СарОНУ являлся В.П. Прозоров, инспектировавший лекторскую работу в уездах. В январе 1917 года при СарОНУ в просветительских целях были открыты курсы по внешкольному образованию, на которых уже с 25 января начался цикл лекций по вопросам местного самоуправления. Системную просветительскую работу на основе организации образовательных курсов для взрослых вели деятели местных отделений СарОНУ. Преподавание осуществлялось учителями училищ и гимназий. Программа курсов включала несколько уровней: по типу начальной школы, высшего начального училища и промежуточный. Только в одном Балашове в период ав-

густа 1916 – февраля 1917 года курсы для взрослых посетили 305 человек.¹¹

Лекторская просветительская деятельность в целях ознакомления “с современной наукой, литературой и искусствами России и заграницы” и приобщение жителей города к литературному чтению являлись основой работы саратовского Общества внешкольного образования “Саратовский Маяк”, имевшего свою библиотеку – читальню, работавшую в будни с 8 до 22 часов, а в праздничные дни с 10 до 22 часов. В помещении Народной аудитории сотрудники общества организовывали общедоступные лекции и чтения. Цена входного билета составила 5 – 30 копеек.¹²

Наиболее доступными для малообразованного круга людей и наиболее наглядными методами просвещения были демонстрации кинофильмов, показы слайдов, музейных учебных экспонатов. Секция научных наглядных пособий СОНУ, СарОНУ и его отделения с успехом использовали их в своей образовательной деятельности. Тематика пособий СОНУ содержала информацию по географии, естествознанию, сведения о технике, коммерции, спорте, что позволяло использовать их для просветительской работы в аудиториях, основными слушателями которых являлись ремесленники, приказчики, рабочие, дети, а в годы войны раненые в лазаретах, и предоставлять в учебных целях школам и садам. Объем деятельности секции с началом войны сократился в два раза. Изменилась тематика наглядных пособий и состав аудитории. Значительная часть фильмов и слайдов теперь были посвящены военной теме, а основной аудиторией являлись раненые лазаретов. Только в период с 1 сентября 1914 года по 1 сентября 1915 года из представленных отделом научного кинематографа картин 98% были показаны для раненых, а из клиентов фотографического отдела 13,3% составляли лазареты. Состав аудитории СарОНУ, для которого применялись наглядные методы, был представлен, в основном сельской публикой.¹³

Важным направлением деятельности просветительских обществ являлась работа по созданию детских садов и площадок для

познавательного проведения времени юным поколением. Работники секции летних детских садов СОНУ стремились удалить от улицы предоставленных самим себе детей, увлечь их интересными и полезными видами трудовой деятельности, для чего в мае – августе организовывали летние детские сады-площадки, работавшие в будни с 9 до 12 и с 16 до 19, а в праздники с 16 до 19 часов. Посещение садов-площадок для детей являлось бесплатным. В качестве воспитателей были задействованы люди со специальным педагогическим образованием, работавшие с группами детей, скомплектованных по возрасту по 30- 40 человек. На летних площадках, дети могли читать, играть, заниматься лепкой, рисованием, хоровым пением, огородничеством, садоводством, рукоделием, столярным ремеслом. Они совершали прогулки на Барбашину поляну, за Волгу, экскурсии в городской музей, на предприятия города, устраивали семейные спектакли и литературные утренники. Экскурсия на целый день включала обеспечение детей питанием.

Посещаемость детских летних площадок была не стабильной. С началом войны число детей, посещающих сады, сократилось, хотя в целом за летний период 1914 года средний показатель посещаемости был выше, чем за лето 1913 года. В 1915 - 1916 годах наряду с летними детскими площадками СОНУ открывались городские детские сады, работавшие на тех же принципах, что и сады СОНУ. В 1913 - 1914 годах основной аудиторией детских площадок являлись дети рабочих, мастеровых, ремесленников. В 1915 году около трети детей, посещавших сады, были детьми фронтовиков. В 1916 году четвертая часть детей, приходящих на летние площадки, были беженцами, за счет притока которых в Самарскую губернию увеличилась посещаемость летних детских садов.¹⁴

В Пензе при содействии ПОСВО первая детская площадка появилась летом 1915 года в районе озера Шупст. Руководила ее работой М.И. Кузьмина. За летний сезон ее посетили 17203 ребенка. Площадка продолжила работу и зимой, предоставив возможность полезного проведения времени примерно

4000 детей. Летом 1916 года количество посетителей возросло до 4496 человек (не учитывая 4493 посещения за май), составив в среднем 206 посещений в день. На площадке дети имели возможность заниматься лепкой, рукоделием, пением, подвижными играми, посещать экскурсии, выращивать овощи и цветы на огороде и в цветнике, посещать занятия естественно – географической и исторической групп, пользоваться детской библиотекой из фонда библиотеки ПОСВО. Работа детской площадки ПОСВО стала примером при организации летом 1917 года Пензенским уездным земством в 6 селениях яслей – площадок для детей дошкольного и школьного возраста, на которых проводились игры, познавательные занятия, прогулки, предоставлялись завтрак и обед.¹⁵

Аналогичную работу в Саратове осуществляла Городская комиссия по дошкольному воспитанию. Летом 1915 года стараниями ее работников были открыты 4 площадки. Всего в городе предполагалось организовать 10 площадок, “чтобы создать наиболее подходящую для детей атмосферу, в которой они могли бы проявлять и развивать свою духовную силу, находить радость и веселье, а главное растить свои творческие способности”.¹⁶ В начале ноября 1916 года саратовская комиссия решила открыть 5 детских садов, при которых будут действовать вечерние клубы, дающие детям возможность два раза в неделю в период с 11 до 13 часов и с 17 до 19 часов заниматься чтением, рисованием, лепкой, пением, играми, просматривать диафильмы. Еще 3 таких клуба предполагалось открыть при школах города.

Особым направлением работы культурно - просветительские объединений являлись мероприятия, преследующие цель отвлечь народные массы от пьянства. Еще до войны в российских губерниях были созданы Губернские Комитеты Попечительства о народной трезвости с уездными отделениями. Работниками попечительства о трезвости устраивались народные библиотеки - читальни, народные чайные, любительские спектакли, гулянья в общественных садах, новогодние елки. С началом войны в России вступил в

действие закон о запрете продажи спиртных напитков. В Самарской губернии данный закон содействовал образованию в начале 1915 года при Городской Управе Самары Комиссии по выработке плана внешкольного образования и организации разумных развлечений в связи с запрещением продажи спиртных напитков, результатом работы которой стало открытие Общества трезвости. Цель общества - борьба с пьянством и повышение “уровня интеллигентности” городского населения, предопределила его деятельность: организацию народных чтений и лекций, платных воскресных и будничных школ, бесплатных воскресных и будничных курсов для взрослых, где преподавались закон божий, нравоучение, история, естествознание, русский и иностранные языки, математика, география. Финансировалась работа общества из городского бюджета.¹⁷

В Саратовской губернии проблема отвлечения городского и сельского общества от пьянства решалась посредством деятельности Общества Народных Университетов. В 1916 году были открыты его отделения в 3 населенных пунктах. Еще 3 отделения планировалось открыть в 1917 году, но, как уже было отмечено выше, их появилось 5. Открытие Народных Домов, в отличие от Самарской губернии, где местная власть приняла активное участие в формировании сети учреждений, организующих разумный досуг общества и составляющих конкуренцию питейным заведениям, в Саратовской губернии осуществлялось сложнее. На территории, где инициатива исходила от самого общества и была поддержана частным финансированием, Народные дома открывались быстрее, там же, где ожидалась государственная поддержка, данный процесс затягивался.¹⁸

К числу образовательно – просветительских обществ Симбирска, созданных в годы войны, можно отнести появившийся в апреле 1917 года культурно – просветительский кружок для распространения популярной литературы. Его организаторами стали представители симбирской интеллигенции Н.А. Ильин, Н.Н. Ильин, П.М. Николаев. Кружок ориентировался на интересы бедного насе-

ления.¹⁹

Культурно-просветительское направление являлась не только одним из составляющих работы ряда просветительских обществ, но и основным в деятельности некоторых из них.

Музыкальное просвещение самарского населения осуществляла музыкальная секция СОНУ. С началом первой мировой войны она столкнулась с серьезными финансовыми трудностями. Однако работники секции решили не прерывать деятельность, обосновывая это тем, что “война не должна заглушать голоса в пользу воспитания и образования народа”, а “бедствия войны развивают деятельность благотворительных обществ”.²⁰ Часть желающих обучаться сольному пению, игре на рояле и на скрипке преподаватели секции с осени 1914 года стали учить бесплатно. Работа музыкальных курсов в какой-то мере утолила насущные духовные потребности самарского общества. Если в сентябре 1914 года музыкальные курсы СОНУ посещали 46 слушателей, то в сентябре 1915 года их было уже 158, а программа курсов расширилась за счет открытия классов флейты и теории сольфеджио. Работники музыкальной секции знакомили самарское общество с русской музыкальной культурой устраивая благотворительные концерты, где исполнялись произведения русских композиторов, организуя общедоступные лекции о русской народной песне, о личностях и творчестве русских композиторов. Особым направлением в деятельности музыкальной секции стали благотворительные выступления с концертными программами для раненых. Они одновременно выполняли две цели: содействовали распространению музыкальной культуры в обществе и разнообразили досуг раненых, воодушевляли их морально. При содействии СОНУ в апреле 1915 года в Самаре на основе музыкальной секции общества была открыта Народная Консерватория, продолжившая дело музыкальной секции.²¹

Культурно - образовательное направление явилось основой работы кружков, созданных при Самарском педагогическом институте в конце 1917- начале 1918 года. Деятельность объединений носила “закрытый”

характер, была ориентирована на самих членов кружков. В январе 1918 года начал работу музыкальный кружок с секциями литературной, музыкальной и художественной. Члены художественной секции посещали экскурсии в местном музее, готовили доклады на темы о зодчестве и изобразительном искусстве. Студенты, посещавшие занятия литературной секции, выступали с рефератами о жизни и творчестве отечественных и зарубежных поэтов и прозаиков, об особенностях современной поэзии, слушали лекции приглашенных для выступления специалистов. Участники музыкальной секции устраивали музыкальные утренники и вечера по произведениям русских и зарубежных композиторов, посещали музыкальный класс по обучению вокалу и игре на музыкальных инструментах.²²

В январе 1916 года поэтом-лириком из села Хорошенькое Самарской губернии Я.М. Тисленко в Самаре было организовано Самарское общество любителей искусства и литературы, включавшее в свой состав интеллигенцию. Деятельность общества скоро вышла за рамки узкого круга членства. Видя насущные потребности самарского социума в духовном общении, кружковцы организовывали открытые выступления для публики с концертами и лекциями. Так, например, 26 ноября 1916 года для раненых самарских лазаретов членами общества была представлена концертная программа из 9 выступлений, а 27 ноября 1916 года в городском театре устроен утренник, посвященный памяти Н. Некрасова.²³

После объединения потребительских обществ Самарской и других средне-волжских губерний в Средне-Волжский Союз потребительских обществ в конце 1917 года при нем был образован культурно-просветительский отдел, который занимался организацией лекций, показом научно-популярных кинематографических картин для членов потребительских обществ, в том числе Самарской губернии.²⁴

На территории Симбирска культурно-просветительский характер носила деятельность Музыкально-драматически-художественного общества.

В его состав входили актеры – любители Ф.Е. Вольсов, Г. Горлова, В.А. Варламов и другие. В первый военный летний сезон общество приступило к демонстрации музыкально-драматических программ с августа 1914 года и планировало завершить сезон в середине апреля 1915 года. Благотворительные спектакли стали обязательной составляющей деятельности общества на период военного времени. Живой интерес симбирской публики вызвал необходимость в продолжении исполнительской работы, в том числе в благотворительных целях. Общество радовало симбирскую публику на протяжении всех военных лет. В частности зимний сезон 1916 года был открыт “Чеховским вечером”, затем в пользу беженцев совместно с артистами театра актеры – любители представили программу в пользу беженцев.²⁵

В январе 1915 года при Симбирском Коммерческом Собрании был образован кружок любителей музыкально-драматического искусства, работавший при финансовой поддержке Собрания. В его состав вошли Г.Г. Карпова, В.А. Горанский, Ф.Е. Вольсов, Н.А. Вологин, С.И. Хорошевский и другие представители симбирского общества, всего около 200 человек. К июню 1917 года в состав общества входили около сотни человек. Деятелями общества организовывались в зимний сезон общедоступные спектакли, детские и семейные танцевальные вечера, а летом устраивались музыкально-вокальные вечера во Владимирском саду. В период Поста – Пасхи (февраль – март) кружок арендовал помещение театра Т. Булычевой, на подмостках которого были представлены спектакли “Соколы и вороны” по пьесе Сумбатова, “Начало карьеры”, “Тайна солнца” и “Лунная ночь” Рышкова, “Сполохи” Тихонова и концертные программы. Местная пресса с удовольствием отмечала оживление деятельности музыкально-драматического кружка, предполагая, что в ближайший период она достигнет “еще большего расцвета”. Цена входного билета на спектакли была установлена в 50 копеек. Члены кружка приняли активное участие в благотворительной деятельности, пере-

числив по итогам сезона на нужды войны 600 рублей.²⁶

В феврале 1914 года начало работу Саратовское общество любителей драматического искусства и музыки. Оно являлось весьма представительным, включало в свой состав около 40 человек, в том числе Н.И. Пенкина, Н.В. Фротова, В.Ф. Востокова, А.Ф. Бровцина, П.В. и Н.В. Ворониных. Деятели общества провозгласили своей целью организацию спектаклей, вечеров, лекций, а в перспективе – создание народного театра на Горах (район Саратова). В качестве помещений для проведения подобных мероприятий предполагалось использовать здание городского театра, народные аудитории города. С началом войны ярко проявилась благотворительная сторона деятельности общества. В августе 1914 года вместе с актерами - любителями клуба подрядчиков общество поставило несколько благотворительных спектаклей в пользу семей призванных на мобилизацию. 9 декабря весь сбор со спектакля по пьесе А.Н. Островского “На бойком месте” был перечислен на оказание помощи раненым.²⁷

В 1916 году в Саратове появились два новых общества культурно – просветительской направленности. 29 января 1916 года при 1-м реальном училище и 1-й женской гимназии образовался литературно-музыкально-драматический кружок учащихся, представляющий ученические вечера с пением романсов, чтением басен, игрой на скрипке и пианино. 6 марта 1916 года открылось Саратовское отделение Первого литературно – драматического и музыкального общества имени А.Н. Островского (находилось в Москве), преследующее цель создать в Саратове “образцовый общедоступный театр по идее А.Н. Островского”, то есть Народный театр. В состав общества вошли лица, известные по ранее действующим в городе любительским драматическим обществам, среди которых были гласные думы, бухгалтеры, инженеры, редакторы, и профессиональные саратовские актеры. Только в правление общества было зачислено 25 человек. Объявив в дебютном репертуаре “Неделю Островского”, деятели Общества предложили саратовскому зрите-

лю спектакли “Не все коту масленица”, “Не в свои сани не садись”, концерт по произведениям А.Н. Островского.²⁸

В декабре 1916 года деятели музыкальной секции Общества Народных Университетов в Саратове приступили к открытию курсов хорового пения, элементарной теории музыки и сольфеджио под руководством И.В. Пипава и Б.В. Карагичева. Ежемесячная плата за обучение была установлена в 5 рублей.²⁹

В Пензе активно в годы войны продолжал работу драматический кружок имени В.Г. Белинского. Первый летний военный сезон в 1915 году не принес существенных изменений в деятельности кружка, состоялся, как и ранее, в апреле. Состав любителей был довольно многочисленным, включал 144 фамилии. Среди постановок преобладали пьесы А. Островского, В. Рышкова, А. Сумбатова, В. Крылова, преимущественно комедийного жанра, присутствовали произведения О. Дымова, Б. Шоу, А. Дюма. В летнем репертуаре 1916 года наряду с постановками по пьесам Сургучева, Рышкова, Сумбатова и Островского были представлены произведения Г. Ибсена, Ю. Беляева, И. Сомова. В 1917 году значительное внимание было уделено произведениям А. Толстого, Я. Гордина, В. Шекспира, и репертуар содержал преимущественно пьесы драматического жанра. Зимние сезоны драматического кружка начинались в сентябре. Представления давались на сцене городского общедоступного театра имени императора Александра II. Среди актеров выделялись в 1915 году А.В. Юрова, И.Е. Славинская, С.С. Лидин, в 1916 году – Юровский, Борегар, Горская и другие. Распорядителем кружка являлся Л.Н. Кузовков. Несмотря на разнообразие тематики постановок, а возможно именно вследствие “гонки показов” (по 13 – 15 разных спектаклей в месяц) в прессе прослеживается критика работы кружка в плане содержательности игры актеров, временами отмечается, что “театр пустовал”.³⁰

Примечательным явлением культурной жизни региона в годы войны явилась деятельность научных обществ. Ряд научных обществ занимались исключительно научными

изысканиями, другие осуществляли и научно-просветительскую деятельность.

В Самарской губернии созданные в начале 1914 года и в годы войны научные просветительские общества стали новыми профилю деятельности. До 1914 года единственным научным союзом в губернии было отделение Русского технического общества.

Незадолго до войны, 24 апреля 1914 года, в Самаре была образована Самарская Губернская Ученая архивная комиссия (СГУАК), состоящая в ведомстве Министерства внутренних дел под попечительством губернатора. После февральской революции статус комиссии не изменился. После октябрьских событий 1917 года комиссия была поставлена под контроль Революционного Комитета. В период власти Учредительного Собрания СГУАК находилась под его контролем. После утверждения на территории губернии Советской власти в связи с декретами от 1 июля 1918 года и 10 октября 1918 года в декабре 1918 года вместо архивной комиссии была создана коллегия архивного фонда при Губернском отделе народного образования, находящаяся в подчинении Главного Управления архивных дел, которым руководил Народный Комиссариат просвещения. В состав СГУАК вошли известные самарские коллекционеры и люди, увлеченные историей края. Он включал 35 членов-учредителей, однако на первое заседание 6 июня 1914 года явились 8 человек. К январю 1917 года членами комиссии числились 52 человека, а после февральских событий остались только 7 человек (А.Г. Елшин, М.М. Зеленский, С.А. Хованский, А.В. Колышкин, В.Э. Бернер, К.П. Головкин, Г.А. Преображенский, Ф.Т. Яковлев), которые изначально составляли ее костяк. Цели СГУАК предусматривали хранение и научную разработку правительственных, общественных и частных архивов, других памятников истории, археологии и этнографии Самарской губернии, содействие распространению в обществе научных исторических и археологических знаний. Для решения этих задач предстояло разбирать предназначенные для уничтожения документы учреждений и ведомств, предоставляемых

частных архивов, выделяя интересные в научном и бытовом отношении; организовать научное историческое общество; поддерживать и восстанавливать памятники старины; создать музей археологии, этнографии и истории Самарской губернии; проводить археологические раскопки, исторические и этнографические изыскания, экскурсии; издавать научные труды; устраивать научные заседания; помогать научным обществам и частным лицам в изучении истории, археологии и этнографии края. Финансировалась работа комиссии за счет членских взносов, пожертвований, сборов от публичных мероприятий, субсидий от государственных учреждений.³¹

В связи с экономическими трудностями, обусловленными военным временем, деятельность архивной комиссии не получила запланированного размаха, однако была достаточно продуктивной. Члены комиссии вели переписку с рядом научных обществ из других губерний и государственными учреждениями. Уже в октябре 1914 года библиотека комиссии пополнилась 20 томами «Русского библиографического словаря» и 129 томами сборников Императорского русского исторического общества. В 1915 - 1916 годах члены СГУАК описывали храмы и монастыри губернии, изучали историю возникновения ряда населенных пунктов края, отражение важнейших общероссийских исторических событий в истории края. В начале 1915 года группа коллекционеров и любителей старины, создала кружок при городском публичном музее. Деятели комиссии вошли в его состав и участвовали в создании отдела музея по истории первой мировой войны.³²

Важнейшим направлением в деятельности комиссии являлась архивная работа. Например, А. Смирновым были собраны материалы по истории театра в крае, Ф. Яковлевым и С. Хованским - по родословной архива Самарского дворянского депутатского собрания. После февральских событий 1917 года работники комиссий сумели спасти разгромленные архивы губернского и железнодорожного управлений, Дворянского депутатского собрания. В декабре 1917 года члены комиссии спасли часть архивов бывшего Гу-

бернского правления, а в период правления Учредительного Собрания были спасены от расхищения архивы библиотеки Самарской Духовной семинарии и Александровского гусарского полка.³³

Симбирская, Саратовская и Пензенская губернские ученые архивные комиссии в отличие от самарской были образованы задолго до войны, однако в период лихолетья их деятели не смогли проявить себя так же активно, как представители самарского общества. На июль 1915 года заседания симбирской комиссии посещали 19 человек. К началу 1917 года постоянное участие в работе комиссии принимали представители симбирской интеллигенции П.Л. Мартынов, Г.Ф. Борисенко, С.П. Руднев, М.А. Черкасский. Отсутствие активной работы деятели комиссии связывали с отсутствием необходимого финансирования. В январском отчете 1917 года за 1916 год работы сообщалось, что «современные условия жизни не позволяли членам комиссии отдаваться тихому ученому историческому труду или производить какие – либо исторические изыскания. Даже самое главное дело последних лет – постройка Гончаровского дома (*который должен был выполнять роль музея*) и та приостановилась на неопределенное время... это здание уступлено под военный лазарет... Пополнение музея новыми пожертвованиями в минувшем году также было незначительно, как и пополнение исторического архива».³⁴

Первое заседание Саратовской ученой архивной комиссии военного периода состоялось 3 августа 1914 года (за период существования комиссии - 170 – е). Из 40 членов комиссии, избранных в 1914 году, на нем присутствовали только 17 человек. На других заседаниях 1914 – 1915 годов посещаемость не превышала 18 – 22 человек. Принятые решения были связаны с благотворительной составляющей деятельности комиссии в условиях военного времени. Они предусматривали перечисление всех средств от продажи изданий, выпускаемых комиссией, в пользу раненых и больных воинов, семей фронтовиков. Рассылавшиеся ранее бесплатно выпуски «Трудов Саратовской ученой архивной

комиссии» теперь следовало, за исключением библиотек, научных учреждений и редакций журналов, рассылать за плату в половину цены издания. В музее, работающем при комиссии, было решено поставить кружку для сбора личных пожертвований посетителей на помощь фронтовикам и их семьям. Часть средств, с прочитанных членами общества лекций, предполагалось передавать на помощь фронтовикам при посредстве Губернского Земского Комитета по оказанию помощи раненым и призванным на войну. 5 октября 1914 года было принято решение об обращении к населению и учреждениям с просьбой об оказании помощи в сборе материалов об участии Саратовской губернии в текущей войне. На заседании 2 ноября было решено воздержаться от приобретения новых книг в библиотеку «в виду тяжелого в финансовом отношении положения комиссии». «Труды Саратовской Ученой Архивной комиссии» в 1911 и 1913 годах вышли в двух выпусках, в 1912 году – одном выпуске. В 1914 и 1917 годах очередные выпуски издания не были опубликованы. В 1915 и 1916 годах было выпущено по одному сборнику «Трудов». В докладной записке комиссару над бывшим министерством двора от 14 октября 1917 года председатель Саратовской архивной комиссии В. Павлов и правитель дел А. Гераклитов основной причиной пассивной работы называли финансовую. Руководители комиссии, признавая важность охраны культурных ценностей, отмечали, что «волна погромов уже докатилась до Саратовской губернии и уже немало ценного погибло при этом...».³⁵ Деятели комиссии расписывались в своей беспомощности поскольку «добровольческий состав археологических комиссий лишает их возможности действовать принудительно даже по отношению к своим собственным членам», указывали «самое главное зло - ...отсутствие у комиссий вообще, а Саратовской особенно, необходимых материальных средств: ...денег на командировки членов в уезды, ...средств на перевозку предметов в Саратов, ...просторного помещения...».³⁶ На наш взгляд, подобная ситуация в отношении саратовской комиссии объясня-

ется рядом причин, кроме сложностей военного времени: 1) долготелней привычкой нахождения на финансировании государственных структур (подчинялась Петербургскому археологическому институту, а с мая 1914 года – Императорскому Русскому археологическому обществу), в связи с чем не изыскивались самостоятельно материальные ресурсы; 2) не целевое использование средств (9 августа 1914 года комиссия приняла решение перечислять весь доход от продажи изданий на нужды раненых, вместо прямых целей – работы по охране памятников старины).³⁷

Отсутствие энтузиазма деятелей наряду с финансовыми трудностями явились основными причинами пассивной работы в годы войны и Пензенской Губернской Ученой Архивной комиссии (ПГУАК). Источники материальных средств в военный период для ПСГУАК были традиционными – средства земств, Министерства внутренних дел, городской управы. В 1917 году средства Губернского правления были названы “почти единственным источником существования” ПСГУАК, составили по смете 500 рублей (в предвоенные годы поступления составляли 200 рублей в год). Следует отметить, что в отличие от довоенного периода, когда, например, в 1913 году от Пензенского губернского правления одновременно на приведение в порядок архивных документов было ассигновано 2000 рублей, в годы войны подобных перечислений на работу комиссии не выделялось.³⁸

18 ноября 1914 года пензенский губернатор обратился к председателю комиссии В.П. Попову с предложением организовать при ПГУАК музей истории текущей мировой войны. Если в Самаре и Саратове подобная инициатива исходила от самих деятелей комиссии, то в Пензе инициатором выступил первый чиновник губернии, отметивший в своем обращении: “...весьма важно, чтобы все документы, которые так или иначе касаются войны, ...были собираемы и хранились на вечные времена как памятник великих переживаний великого русского народа. Я считал бы полезным устроить хранилище и при нашей Архивной Комиссии, где могло бы

быть собираемо и сосредоточено все, что касается участия пензенской губернии в великой народной войне...”.³⁹ В марте 1918 года члены комиссии приняли решение о передаче коллекции музея вместе с библиотекой ПГУАК Пензенскому Народному Университету (ПНУ), объясняя этот шаг тем, что работа комиссии “практически парализована”, а библиотека “бездействует”, в то время как ПНУ мог бы использовать полученный материал в реализации культурно – просветительских целей. В своем ведении комиссия оставила лишь архивные документы, претендуя, таким образом, лишь на статус научного общества.⁴⁰

Еще в 1913 году представитель самарской интеллигенции Ф.Т. Яковлев разработал проект создания Самарского археологического общества. Зарегистрировано оно было самарским губернским присутствием лишь 7 мая 1916 года в самый разгар войны. Общество просуществовало до 2 ноября 1919 года, когда было преобразовано в Общество археологии, истории и этнографии при Самарском Государственном Университете. В 1916 году его состав включал 27 человек, среди которых были А.Г. Елшин, П.А. Преображенский, С.Н. Хованский, К.П. Головкин, Ф.Т. Яковлев. Но на заседания обычно являлись около 10 человек. К январю 1917 года состав общества насчитывал 54 человека, к маю 1918 года – 10, а к маю 1919 – 13 человек. Председателем общества был А.Г. Елшин. Финансировалось общество из средств, полученных от членских взносов, пожертвований, пособий, доходов с капитала общества, сборов с лекций и выставок. Самарское общество археологии преследовало цели: изучение прошлого с точки зрения истории, археологии и этнографии; сбор, охрану и изучение памятников прошлого и ознакомление с ними самарского общества.⁴¹

Деятельность общества археологии и результаты его работы были многоплановыми. Члены общества принимали активное участие в создании отдела “европейской войны” при городском публичном музее, еще до создания самого общества, зимой 1914-1915 года. Они собрали материал, освещающий

тыловую жизнь военного времени, коллекцию оружия, сведения о выдающихся людях. Пополнение коллекции музея продолжалось до конца войны. К 1917 году на музейной работе была сосредоточена основная деятельность общества археологии. К началу 1918 года при его содействии был открыт церковный отдел в городском музее. Напрямую с музейным делом была связана работа по переписке с различными организациями, обществами, частными лицами, издание печатных объявлений, которая привлекала общественность к проблемам поиска источников по истории края, содействовала пополнению музейных коллекций, объединению деятельности научных обществ России.⁴²

Основными направлениями этнографической работы Общества археологии стали изучение народной словесности и народной музыки, сбор предметов быта. К июлю 1916 года было собрано 67 лубочных картин. Весной - летом 1917 года под руководством Ф.Т. Яковлева Н. Федорова, Н. Каменская, М. Введенская, Е. Мухинова, Н. Воробьева, Л. Ареская, В. Бяцькова совершили поездки по Самарской губернии и записали материал о частушках, загадках, поговорках населения. Ими же было собрано значительное количество кустарных изделий, изготовленных крестьянами края.

Деятельность Общества положила начало изучению археологии края. В октябре 1916 года был получен открытый лист от Императорского Археологического Комитета на право ведения археологических раскопок в губернии в 1917 году. Пользуясь сведениями саратовского исследователя А. Гераклитова о месторасположении курганов в крае, деятели общества приступили к работе над могильником у станции Тимашево Златоустовской железной дороги. На основе археологических раскопок были сделаны доклады "Курганы в Самарской губернии" (Ф.Т. Яковлев), "Барабашинский могильник" (П.А. Преображенский), Ф.Т. Яковлев написал труд "Сведения о городищах, курганах, случайных археологических находках (материалы к составлению археологической картины Самарской губернии)".⁴³

В Симбирске подобного профиля работы Симбирское епархиальное церковно – археологическое общество открылось 12 января 1914 года. Еще в 1914 году его деятелями был поставлен вопрос об открытии музея, однако в годы войны эта задача так и не была решена. Основное направление интересов общества – археология нашло отражение в ряде докладов, зачитанных на заседаниях. Среди подобных выступлений можно назвать лекцию А.К. Яхонтова "Археология и жизнь" 22 января 1917 года.⁴⁴

Весьма активной в военный период была работа пензенского общества любителей естествознания, образованного в 1904 году. Членами общества являлись представители пензенской интеллигенции - преподаватели гимназий, врачи, инженеры, агрономы. Среди самых активных его работников можно отметить председателя И.И. Спрыгина, Е.К. Штукенберга, А.Н. Магницкого, С.П. Корвина. Устав общества предполагал осуществлять исследования естественно – исторических факторов России в целом и Пензенской губернии в частности, распространение естественно – научных знаний, охрану памятников природы. В 1914 году вышло в свет первое издание Общества – "Труды Пензенского общества любителей естествознания" по итогам работы за 1913 год. В 1915 году был опубликован второй выпуск "Трудов" по итогам работы за 1915 год, в 1918 году – третий и четвертый выпуски по итогам работы за 1916 – 1917 годы. В военный период продолжали принимать посетителей музей и библиотека Общества любителей естествознания. Несмотря на сокращение общего числа посетителей музея за период 1913 – 1916 годов, в самом сложном, с точки зрения превращения Пензенской губернии в один из центров эвакуации населения - 1915 – 1916 году, работниками общества были проведены 4178 экскурсий, в том числе 702 – бесплатных, а число экспонатов увеличилось на 569. Потребности в пользовании фондами библиотеки со стороны городских школ в 1915 – 1916 году в сравнении с предыдущим периодом возросли вдвое. Работа общества любителей естествознания имела практичес-

кое значение для благоустройства Пензы, оказала воздействие на работу местных учреждений власти в данном направлении. Например, в ходе обсуждения 12 февраля 1916 года доклада Г.С. Калонторова “К вопросу о водоснабжении Пензы” деятели общества приняли решение о необходимости охраны артезианских скважин и обратились с этим вопросом в Городскую Управу, где проблема была поставлена в повестку одного из заседаний. 28 февраля 1916 года на собрании, посвященном памяти энтомолога Ж.А. Фабра, было составлено ходатайство в адрес Городской думы о превращении бывшего летнего клуба в батанико – зоологический сад. 30 марта при обществе была образована комиссия по лекарственным растениям, члены которой занимались составлением гербария всех лекарственных трав Пензенской губернии и рассылкой сведений о них населению.⁴⁵

В начале 1917 года в Пензе было учреждено отделение русского технического общества (ПОРТО), в состав которого вошли 77 человек из числа инженеров и техников города Пензы. Первоочередные задачи, поставленные ПОРТО, согласовывались с очередными задачами Русского технического общества, предусматривали широкую научно - просветительскую и научно - практическую деятельность по формированию и реализации технических знаний.⁴³ Летом – осенью 1917 года происходят изменения в структуре технического общества. Ряд членов ПОРТО образовали Союз инженеров и техников Пензенского отдела Всероссийского союза инженеров. Цель возникшего объединения была связана с защитой профессиональных, правовых и экономических интересов членов Союза, а так же содействием техническому прогрессу и развитию производительных сил страны. Для реализации заявленной цели предполагалось осуществлять профессиональную, культурно – просветительскую (на основе организации чтений, лекций, библиотек, лабораторий, музеев, выставок) и научную (изучение местных природных ресурсов, промышленности) деятельность. Был разработан проект программы технических курсов по подготовке помощников инженера - гид-

ротехника на гидротехническом и строительном – техническом отделениях сроком обучения в 3 года, механические и строительные – дорожные курсы сроком обучения в 2 года, включающие соответственно 20 (на 40 часов занятий в неделю) и 29 (на 44 часа занятий) предметов.⁴⁶

2 января 1917 года в Пензе было подано прошение о регистрации Пензенского педагогического общества имени К.Д. Ушинского. Прошение было отклонено губернским присутствием и общество смогло начать деятельность только после февральских событий по разрешению комиссара Временного правительства в связи с отменой закона от 4 марта 1906 года. Цели общества: содействие теоретической и практической разработке вопросов воспитания и образования, распространение в обществе правильных взглядов на воспитание и образование позволяют отнести его, как и общество любителей естествознания, к числу объединений с научно – просветительской направленностью.⁴⁷

К числу научных обществ региона следует отнести саратовское “Общество невропатологов и психиатров”, образованное в ноябре 1914 года по инициативе профессора А.М. Левковского. Деятельность его носила “закрытый” характер.⁴⁸

Научно-просветительскую работу вели участники физико-математического кружка, начавшего работу 2 февраля 1917 года в Самаре. Первоначально он состоял из 9 человек, увлеченных физико-математическими исследованиями, в том числе, директора Самарского реального училища В.Н. Волкова, инженера В.С. Ножкина, директора самарского коммерческого училища Г.Х. Херсонского. Цель кружка заключалась в создании организации, способной развивать культуру, поиске и развитии научных дарований среди горожан. Кружковцы собрали библиотеку из литературы физико-математического профиля, начали издавать журнал “Известия Самарского физико - математического кружка”, в котором печатались статьи по физике и математике научного и педагогического характера, летопись кружка и библиографические заметки о физико - математической литера-

туре, научные новости, задачи, вопросы по физике и математике, их решение. На заседаниях члены кружка зачитывали заранее подготовленные доклады, обсуждали спорные теории.⁴⁹

3 ноября 1917 года при Самарском педагогическом институте было образовано научное Историко - филологическое общество. Его участники разрабатывали вопросы истории, исторической литературы, языкознания, этнографии, в том числе Самарского края.⁵⁰

Война оказала существенное влияние на работу просветительских обществ поволжских губерний. Расширился круг аудитории обществ, “открытого” направления за счет раненых фронтовиков, беженцев. Ряд обществ, осуществлявших до войны работу только в интересах своих сотрудников, с началом войны стали выполнять просветительскую миссию в интересах широких слоев губернского социума. За годы войны были образованы не менее 33 новых просветительских обществ на территории Самарской (12), Саратовской (8), Симбирской (7), Пензенской (6) губерний. Как и до войны, больше новых обществ образовались на территории губернских и уездных городов, и, соответственно, охватывали своей деятельностью городское население губерний (смотрите табл. № 1).

Более 70 % вновь появившихся обществ носили культурно – и образовательно – просветительскую направленность, что было типично для всех губерний. Для Самарской губернии в годы первой мировой войны более широкое представительство получило новое направление среди просветительских

обществ – научно - исследовательское, поскольку за четыре года войны в губернии образовались 3 научных объединения, больше, чем имелось к началу войны. В целом за период войны на территории рассматриваемых поволжских губерний было создано 18 % от имеющихся с начала XX века до 1914 года обществ и кружков, а если не считать общества, действующие на основе клубной организации, то данный показатель возрастает до 46 %.

По роду деятельности просветительские кружки и общества, образованные в годы войны, можно разделить на три группы: 1) “закрытые” (10); 2) “открытые” (21); 3) общества, возникавшие как клубы, объединяющие единомышленников, увлеченных каким - либо занятием, затем распространившие свою деятельность на широкие слои общества (2) (смотрите табл. № 2).

“Закрытые” общества включали в свой состав узкую группу людей в количестве 10 - 60 человек, которые занимались самообразованием в области литературы, художественных искусств, музыки, научными исследованиями и обменивались собственными мыслями по данным вопросам в кругу своих единомышленников, тем самым, создавая и поддерживая интеллектуальные очаги среди городского социума. “Открытые” просветительские общества вели работу, нацеленную на широкий круг городского и сельского населения, которому пытались дать представление о культурных традициях, элементарные естественно - научные представления об окружающем мире, повысить образовательный

Таблица 1. Просветительские общества, образованные на территории Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний в период первой мировой войны.⁵¹

Губерния	Количество и профиль деятельности образованных обществ (в том числе на территории губернского города)				
	Образовательно-просветительские	Культурно – просветительские	Научные	Спортивные	Всего образовано обществ
Самарская	5 (1)	3 (3)	3 (3)	1 (1)	12 (8)
Симбирская	2 (1)	3 (1)	-	2 (2)	7 (4)
Пензенская	3 (2)	1 (1)	2 (2)	-	6 (4)
Саратовская	3 (1)	4 (2)	1 (1)	-	8 (4)
Итого	13 (5)	11 (6)	6 (6)	3 (3)	33 (20)

Таблица 2. Направление деятельности просветительских обществ, образованных на территории Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний в годы первой мировой войны.⁵²

Направление работы	Количество обществ, созданных на территории губерний (в том числе на территории губернского города)				
	Самарская	Симбирская	Пензенская	Саратовская	Всего
“Закрытые”	3 (3)	4 (2)	2 (2)	1 (1)	10 (8)
“Открытые”	7 (3)	3 (2)	4 (2)	7 (3)	21 (10)
“З” “О”	2 (2)	-	-	-	2 (2)
Итого	12 (8)	7 (4)	6 (4)	8 (4)	33 (20)

уровень общества. Общества и кружки, созданные как “закрытые” объединения, а затем перешедшие к “открытым” видам деятельности, совмещали в своей работе перечисленные выше направления. Возникновение большого числа просветительских обществ как “открытых” (около 68 %) и переориентация ряда обществ с “закрытой” на “открытую” деятельность в период первой мировой войны объясняется потребностями поволжского, да и в целом российского социума, в духовном общении, восприятии культурных ценностей, которые компенсировали духовное перенапряжение, вызванное мыслями о войне. Инициатором создания просветительских обществ в Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерниях являлись интеллигенция и служащие - преподаватели учебных заведений, инженеры, земские и городские деятели. Для досуга данных социальных групп были характерны, по воспоминаниям современников, музыкальные вечера с музыкой, пением, танцами, спортивные игры и игры-шарады, организуемые дома во время приема гостей и на дачах летом.⁵³ Составляя костяк просветительских обществ и кружков, представители указанных групп городского и сельского общества осуществляли традиционную для себя деятельность, удовлетворяли собственные потребности в духовных исканиях и одновременно выполняли социально ориентированную миссию по просвещению народных масс.

Возникновение большинства просветительских обществ в городской среде следует объяснять объективным фактором: представители интеллигенции и служащих сосредотачивались, преимущественно, в городах и занимались просветительской работой по

месту своего проживания.

В сельской местности интеллигентское население являлось редкостью, а в годы войны численность сельской интеллигенции упала в связи с призывом в ряды действующей армии. Об этом может свидетельствовать тот факт, что в ряде сельских школ на должности преподавателей вынуждены были брать людей с недостаточно высоким для данного учебного заведения уровнем образования или вообще без специального образования. Как отмечалось в одном из отчетов по работе школ “за призывом учителей на военную службу” на работу в сферу образования “были приняты лица, даже не имеющие учительской правоспособности”. Подобное представительство интеллигенции в сельской местности не позволило вести на селе планомерную систематическую просветительскую работу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мамардашвили М. Если осмелиться быть... / М.К. Мамардашвили // www.ftpserver/booker/mam5.dok 28.10.2005

² ГАСО (Саратов). Ф.176. Оп. 1. Д. 375. Л. 7–36, 153–163; ГАПО. Ф.16. Оп. 1. Д. 389. Л. 11–13; Д. 391. Л. 9; Д. 407. Л. 1; Д. 408. Л. 3; Д. 456. Л. 1–3; Д. 905. Л. 32–159; Д. 910. Л. 1–106; Ф.317. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–4; “Памятная книжка Самарской губернии на 1915 год”. - Самара, 1915. С. 75–84, 103–122, 134–135, 151, 168, 185–187; “Справочная книжка и адрес – календарь Симбирской губернии на 1914 год”. - Симбирск, 1914. -С. 139–140; “Памятная книжка Саратовской губернии на 1914 год”. - Саратов, 1914. -С. 94–99, 105–107, 141–258; Вольская жизнь. - 1914. -№ 30. -С. 1.

- ³ ГАПО. Ф.16. Оп. 1. Д. 904. Л. 179.
- ⁴ ГАСО (Саратов). Ф.176. Оп. 1. Д. 494. Л.1 – 26; ГАПО. Ф.16. Оп. 1. Д. 904. Л. 1-10.
- ⁵ ГАПО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 904. Л. 188, 201.
- ⁶ ГАРФ. Ф. 4100. Оп. 2. Д. 30. Л. 23.
- ⁷ Известия Самарского Общества Народных Университетов. - Самара, 1916. - С. 11.
- ⁸ ГАПО. Ф.16. Оп. 1. Д. 541. Л. 8; Д. 903. Л. 146; Жизнь. - Пенза. -1918.- № 1. - С. 3, 32; № 2 – 4. С. 28 – 32; Вестник внешкольного образования. - Пенза.-1916.- № 1. - С. 3-4.
- ⁹ ГАПО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 488. Л. 1 – 3.
- ¹⁰ ГАСО (Саратов). Ф. 176. Оп. 1. Д. 521. Л. 1.
- ¹¹ Там же. Л. 3–10, 21–39; Ф. 560. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3, 5; Д. 2. Л. 2, 8, 12 -14, 22; Д. 3. Л. 1–20, 25. Саратовский голос. -1916.- № 8.- С. 4; № 10. - С. 4; № 36. -С. 4; 1917.- № 67.- С. 4.
- ¹² ГАСО (Саратов). Ф.1. Оп. 1. Д. 9526. Л. 79; Саратовский вестник. -1914.- № 241.- С. 3; № 259.- С. 3; Наша газета.- 1915.- № 2.- С. 1; № 5. -С. 1; № 7.- С. 1; № 8.- С. 1.
- ¹³ ГАСО (Саратов). Ф.560. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-3; Д. 2. Л. 37; Известия Самарского Общества Народных Университетов.- Самара, 1915.- С. 1-3; Известия Самарского Общества Народных Университетов.- Самара, 1916. -С. 1-2.
- ¹⁴ Известия Самарского Общества Народных Университетов. -Самара, 1913. -С. 3-22; Известия Самарского Общества Народных Университетов.- Самара, 1915. -С. 6-20; Известия Самарского Общества Народных Университетов. - Самара, 1916. -С. 1-29; Городской вестник. -1917.- № 2755. -С. 3; № 2758. -С. 3.
- ¹⁵ Жизнь. - Пенза. -1918.- № 1. -С. 27–31; Вестник внешкольного образования. -Пенза. -1916. -№ 1. -С. 6, 12 –14, 18.
- ¹⁶ Саратовский голос. -1916.- № 13. -С. 4.
- ¹⁷ Голос Самары. -1915.- № 6. -С. 3; № 21.- С. 3.
- ¹⁸ ГАСО (Саратов). Ф.176. Оп. 1. Д. 494. Л. 1–16; Саратовский голос. 1917. № 64. С. 4.
- ¹⁹ Симбирянин. -1917.- № 27. -С. 3.
- ²⁰ Известия Самарского Общества Народных Университетов.- Самара, 1915. - С. 6.
- ²¹ Там же.
- ²² Ученые записки Самарского Университе-
та. - Самара, 1918. - С. 41.
- ²³ Волжский день. -1916. -№ 43. - С. 3; № 256. -С. 3; Селиванов К.И. Русские писатели в Самаре и Самарском крае.- Куйбышев, 1953.- С. 141-142.
- ²⁴ Народная жизнь. -Самара.-1918.- № 1. -С. 41.
- ²⁵ Симбирянин. -1915. -№ 2227. -С. 1; 1916. - № 1956. - С. 2.
- ²⁶ Симбирянин. -1915. -№ 2237. -С. 3; № 2252. - С. 3; 1917.- № 81. - С. 3.
- ²⁷ Саратовский вестник. -1914.- № 46.- С. 3; № 59. -С. 3; Саратовская жизнь. -1914.- № 1221.- С. 3; № 1230. -С. 3; № 1391. -С. 3; № 1509.- С. 3; 1915. -№ 1570. - С. 3.
- ²⁸ ГАСО (Саратов). Ф. 176. Оп. 1. Д. 489. Л. 1 – 4, 48 – 49.
- ²⁹ Там же; Саратовская жизнь. -1916.- № 1949. -С. 3; Саратовский голос. -1916.- № 38. -С. 3; 1917. -№ 55. -С. 4; № 78. -С. 4.
- ³⁰ Пензенские губернские ведомости.-1914. -№№ 111 – 148; 1915. -№№ 97–137; 1916.- №№ 26 – 108; Чернозем (Пенза). -1916.- № 174. -С. 3; № 215. -С. 3; 1917. -№№ 26 – 48; Вестник внешкольного образования (Пенза). -1916.- № 1. -С. 19.
- ³¹ ГАСО. Ф.518. Оп. 1. Д. 1. Л. 2-4, 10; Д. 5. Л. 2; Д. 7. Л. 173-175; Ф.-Р.780. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 42-46.
- ³² Там же. Ф.518. Оп. 1. Д. 1. Л. 7, 93; Ф.-Р.780. Оп. 1. Д.5. Л.3.
- ³³ Там же. Ф.Р. 558. Оп.1. Д.2. Л.45-46; Ф.-Р.780. Оп. 1. Д.5. Л. 3.
- ³⁴ Симбирянин. -1915.- № 2368. -С. 3; 1917.- №. 2796. -С. 3; №. 2796. -С. 3.
- ³⁵ ГАРФ.Ф. 1907. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же; Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Вып. 32-й. Саратов, 1915. -С. 176 – 177; Вып. 33-й. Саратов, 1916. -С. 107, 110-112; Саратовский вестник. -1914.- № 101. -С. 4; № 178. -С. 4; Миронов В.Г. Указатель статей и заметок, опубликованных в трудах СУАК, вып. 1–33//Труды Саратовского областного музея краеведения. Выпуск четвертый/Под ред. Е.К. Максимова. Саратов, 1996. - С. 268 – 307.
- ³⁸ ГАПО. Ф.131. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–12; Д. 60. Л. 1-9; Д. 69. Л. 1–2; Д. 74. Л. 3–7.

- ³⁹ ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. Л.
- ⁴⁰ Там же. Д. 50. Л. 1–3; Д. 59. Л. 1; Д. 75. Л. 1; Пензенские губернские ведомости. -1914.- № 318.-С. 1; 1915.- № 26. -С. 2.
- ⁴¹ ГАСО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 2. Л. 8; Д.3. Л.1, 2, 4-5, 51-52.; Д. 6. Л. 1; Д. 10. Л. 11; Ф.-Р.-558. Оп.1. Д.15. Л.1.
- ⁴² Там же. Д. 3. Л. 6, 7, 8-10, 29 -32, 38- 40; Д. 4. Л. 4-17; Д. 5. Л. 18.
- ⁴³ Там же. Ф.-Р.558. Оп. 1. Д. 1-11; Ф.- 429. Оп. 1. Д. 3. Л. 33; Д. 5. Л. 2, 18.
- ⁴⁴ Симбирянин. -1917.- № 2803.- С. 3.
- ⁴⁵ ГАПО. Ф.16. Оп. 1. Д. 253. Л. 1–15; Д. 838. Л. 6-8, 11, 13 -15; Труды Пензенского общества любителей естествознания. Пенза. Вып. I, 1914; Вып. II, 1915; Вып. III, IV, 1918.
- ⁴⁶ ГАПО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–22.
- ⁴⁷ Там же. Л. 2–7, 66–161.
- ⁴⁸ Там же. Ф.16. Оп. 1. Д. 827. Л. 3– 4, 14.
- ⁴⁹ Саратовский вестник. -1914.- № 265. - С. 4.
- ⁵⁰ Охтович А.Г. Известия Самарского физико-математического кружка Самара, 1917. -Вып.1.- С.1.
- ⁵¹ Ученые записки Самарского Университета. Самара, 1918. Вып. 1. С.26.
- ⁵² Составлена на основе: ГАПО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 415. Л. 9; Д. 488. Л. 1; Д. 541. Л. 8; Д. 827. Л. 3; Ф. 442. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; ГАСО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; ГАСО (Саратов). Ф. 25. Оп. 1. Д. 4515. Л. 4; Ф. 176. Оп. 1. Д. 489. Л. 1; Д. 494. Л. 1; Д. 521. Л. 1; Д. 766. Л. 4; Голос Самары.- 1915 -№ 21.-С. 3; Народная жизнь. - Самара. - 1918. - № 1. - С. 41; № 4-5. - С. 57; Охтович А.Г. Известия ... - С. 1; Саратовский вестник. - 1914. - № 265. - С. 4; Саратовский голос. - 1914. - № 261. - С. 3; Саратовский голос.-1917. - № 55.- С. 4; Симбирянин. -1915. - № 2237. - С. 3; № 2256. - С. 3; № 2301. - С. 3; Ученые записки Самарского Университета. – Самара, 1918. - С. 26, 40 – 41.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Кривоногов Н.И. По склону горы “Большой Посад”. Из книги “Век XX. Война. Революция. Анагиды/Н.И. Кривоногов//Земство. Архив провинциальной истории России. - 1994. - № 3. - С. 173; Спрыгина Л.И. Кичкилейка. Глава из “Семейной хроники”/Л.И. Спрыгина//Там же. - 1996. - № 1. - С. 216 – 217.
- ⁵⁵ Отчет Самарского Епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Самарской епархии в 1914 – 1915 учебном году. – Самара, 1916. – С. 63.

**ENLIGHTENMENT AND SCIENTIFIC SOCIETIES – MACHINERY
OF TRADITIONAL CULTURE, WHICH HELPS MOBILIZE SOCIETY
IN THE FIRST WORLD WAR
(THE INFORMATION FROM SAMARA, SIMBIRSK, PENZENZA AND SARATOV)**

© 2006 E.Y. Semenova

Volga Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Science, Samara

In the article reflects directions, substances, character of activity and social structure of enlightenment and scientific societies in First World War. The information presents the facts from Samarskoy, Simbirskoy, Penzenskoy and Saratovskoy provinces. It was expose quantity this societies. Adduce the facts of location enlightenment and scientific societies. Enlightenment societies are present as a machinery of traditional culture.